

помощи в восстановлении минимальных нормальных условий на основе обеспечения этим государствам возможностей для осуществления своих суверенных прав в плане безопасности и оказания услуг в таких жизненно важных социальных областях, как здравоохранение, образование детей, транспорт и доступ к финансовым ресурсам.

Успех в осуществлении программ разоружения, демобилизации и реинтеграции во всех их аспектах является решающим для придания необратимого характера мирному процессу и исключения опасности распространения конфликта, вызванного рассредоточением бывших комбатантов, которые не были успешно реинтегрированы в продуктивное гражданское общество. Международное сообщество должно обеспечить, чтобы компонент реинтеграции этих программ также получил адекватное финансирование.

Совет по права человека также должен занять свое место в системе Организации Объединенных Наций. Его мандат, численный состав, структура и оперативные процедуры должны также определяться с учетом требований представленности, авторитета и эффективности на основе обобщения опыта и практики Комиссии по правам человека, которую он призван заменить. В этой связи новый Совет должен стать предпочтительным инструментом выявления тех ситуаций, в которых международному сообществу следует осуществить свое обязательство по защите населения. В этой связи Совету по правам человека также отводится решающая роль как структуре в области раннего предупреждения в рамках Организации Объединенных Наций и как ключевому элементу его механизма предотвращения конфликтов.

В заключение мы не можем не подчеркнуть нашей полной поддержки замечательной идеи, с которой выступило правительство Швеции, относительно создания сети глав государств и других мировых лидеров для мониторинга эффективного осуществления реформы Организации Объединенных Наций.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово Ее Превосходительству г-же Рите Кибер-Бек, министру иностранных дел Княжества Лихтенштейн.

Г-жа Кибер-Бек (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Неделю тому назад Всемирный саммит вселил в нас надежду на мир, развитие и права человека для всех, а также принял ряд мер, направленных на организационную реформу Организации Объединенных Наций. На этом Саммите нам удалось достичь многого. Однако многое осталось невыполненным и нам не удалось оправдать ожиданий в отношении реализации поставленных задач в ряде областей. Мы согласны с оценкой Председателя Генеральной Ассамблеи относительно того, что лишь работа, которую мы выполним в следующие несколько месяцев, позволит нам дать окончательную оценку ценности итогового документа.

Вполне очевидно, что этот Саммит не стал всеобъемлющим прорывом, на который мы надеялись. В связи с этим мы с нетерпением ожидаем начала работы по последующему выполнению решений Саммита под руководством Председателя и приветствуем тот факт, что он немедленно приступил к осуществлению этого процесса. В ближайшие несколько месяцев в центре нашего внимания должны находиться организационные изменения, которые можно будет осуществить как путем создания новых, так и адаптации уже существующих органов. Мы должны будем уделить особое внимание вопросам, касающимся деятельности Совета по правам человека, Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Секретариата.

Мы почувствовали всеобщее облегчение в связи с тем, что в последнюю минуту удалось достичь согласия по итоговому документу, поскольку отсутствие такого согласия было бы настоящей катастрофой. Однако наши надежды намного превышали то, чего возможно было достичь, в то время, когда Организации Объединенных Наций, как представляется, как никогда ранее нуждается в реформе. Сейчас стало совершенно очевидным, что репутация и авторитет Организации Объединенных Наций в мире уже не те, что были раньше; скандал в связи с осуществлением программы «Нефть в обмен на продовольствие», случаи сексуальной эксплуатации со стороны миротворцев Организации Объединенных Наций, бездействие перед лицом массовых преступлений и гуманитарных кризисов бросают тень на многие успехи, которых добилась наша Организация.

Важно пойти дальше и оставить позади скандал, связанный с программой «Нефть в обмен на

продовольствие». Однако пойти дальше — это не означает, что мы вновь должны проигнорировать тот факт, что массовые нарушения и злоупотребления в руководстве, выявленные и изложенные в докладах Волкера, по-видимому, являются отражением того, что эти проблемы носят систематический характер. В ходе осуществления программы «Нефть в обмен на продовольствие» много было сделано неправильно, и все, кто так или иначе был причастен к этой программе, не справились со своими обязанностями, включая и Совет Безопасности. Невозможно в одночасье изменить бюрократический аппарат, мы все это знаем на нашем собственном национальном опыте; однако очевидно, что лишь более подотчетный Секретариат, который работал бы без ненужного давления с нашей стороны, государств-членов, может восстановить доверие народов, которым он призван служить.

Подотчетность должна также быть ключевым принципом для межправительственных органов и мы должны руководствоваться этим принципом в нашей работе по осуществлению необходимых реформ. Мы обеспокоены по поводу все более усиливающихся перекосов в организационном равновесии Организации Объединенных Наций. Очевидно, что Совет Безопасности взял на себя роль, которая выходит далеко за рамки центральной роли, отведенной ему по Уставу. По сути дела, его деятельность все чаще пересекается с задачами, которыми должна заниматься, в частности Генеральная Ассамблея.

Здесь имеется двоякий риск. С одной стороны, многие страны все больше чувствуют отсутствие солидарности в нашей Организации, тогда как коллективное партнерство на основе принципа суверенного равенства — это один из краеугольных камней нашей Организации. С другой стороны, Совет Безопасности сталкивается с опасностью быть парализованным в результате огромного количеством пунктов в его повестке дня. Ответ на эту проблему очевиден: нам нужна более сильная Генеральная Ассамблея, которая закрепила бы свою центральную роль и могла бы эффективно осуществлять свои функции. Вместе с тем Совет Безопасности должен стать более транспарентным и подотчетным, для того чтобы выполнять свои функции поистине от имени всех членов нашей Организации.

У многих из нас вызывает разочарование отсутствие решения сложного вопроса, касающегося реформы Совета Безопасности. Расширение и превращение Совета в более представительный орган является очевидной необходимостью, и мы сделаем все, от нас зависящее, для достижения скорейшего достижения решения при как можно более энергичной политической поддержке. Кроме того, не менее важно, чтобы мы улучшили рабочие методы Совета Безопасности, о чем говорилось в итоговом документе Всемирного саммита (резолюция 60/1). Транспарентность, подотчетность и более активное участие государств, не являющихся членами Совета, имеют решающее значение для того, чтобы он мог действовать от имени всех государств-членов, как ему положено по Уставу. Мы будем напряженно работать для достижения скорейших и конкретных результатов, поскольку эффективные изменения в повседневной деятельности Совета пойдут на пользу всем государствам-членам.

В наших ежегодных обращениях мы регулярно призываем к укреплению деятельности Генеральной Ассамблеи. Ежегодно предпринимаются небольшие шаги, и все они являются важными. Однако нам представляется, что наиболее существенные усилия по оживлению деятельности Генеральной Ассамблеи вытекают не из мер, содержащихся в резолюциях Генеральной Ассамблеи. Скорее всего, мы, государства-члены, должны обеспечить, чтобы Ассамблея занималась рассмотрением по-настоящему важных и актуальных вопросов, а также чтобы они рассматривались с должным вниманием и эффективно. Мы можем возражать против переноса в повестку дня Совета Безопасности тех вопросов, которые, как нам представляется, должны обсуждаться Генеральной Ассамблеей. Однако такая тенденция будет по-прежнему продолжаться, пока Ассамблея не докажет, что она является центральным органом, занимающимся принятием решений, и серьезно подходит к выполнению своих обязанностей. Ассамблея является такой, какой мы, государства-члены, хотим ее видеть. Для этого от нас всех потребуются настойчивые и непрерывные усилия.

Мы по-прежнему полностью поддерживаем предложение о скорейшем учреждении Совета по правам человека, который заменит Комиссию по правам человека. Как и другие, мы были разочарованы в связи со слабой представленностью этой

темы в тексте итогового документа. Наша Организация нуждается в постоянно действующем органе, который эффективно следил бы за соблюдением прав человека во всем мире, быстро реагировал на грубые систематические нарушения прав человека и был бы отражением того значения, которое придает наша Организация правам человека. Весьма важно, чтобы мы более тесно сотрудничали с укрепленным Управлением Верховного комиссара по правам человека. Этот Совет не должен дублировать работу, осуществляемую другими органами, в частности Генеральной Ассамблеей. В этой связи он не должен быть видоизмененной Комиссией по правам человека с новым названием. Мы с нетерпением ожидаем совместной работы с его руководством в направлении поисков скорейшего решения, которое наполнило бы более конкретным содержанием деятельность по защите и содействию правам человека.

Г-н Лойсага (Парагвай), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Мы рассматриваем признание «ответственности за защиту» в качестве одного из наиболее положительных элементов итогового документа. Основная обязанность за реализацию этого принципа, разумеется, ложится на Совет Безопасности. Совет должен обеспечить, чтобы постыдное бездействие, как это было в случае геноцида в Руанде, никогда больше не повторилось. Когда на карту поставлены жизни ни в чем не повинных гражданских лиц, такая ответственность не должна подрываться политическими соображениями.

Следовательно, коллективные действия с целью предупреждения геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений и реагирования на них не должны блокироваться в результате применения или угрозы применения вето одним из постоянных членов Совета. Мы надеемся на то, что Совет окажется на высоте положения в деле выполнения задачи, поставленной саммитом. Государства-члены в целом, несомненно, несут совместную ответственность в этой связи.

Зафиксированный нами в итоговом документе результат в сфере «ответственности за защиту» вступает в резкое противоречие с нашим молчанием по поводу важности борьбы с безнаказанностью тех, кто совершил наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность международного сооб-

щества. За последние несколько лет в этой области удалось добиться большего успеха, чем почти во всех других сферах международных отношений. Правосудие переходного периода сейчас является неперенным элементом любых серьезных усилий по оказанию помощи обществам, находящимся на этапе постконфликтных ситуаций. Сейчас между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций установились тесные и прочные отношения, в особенности после решения Совета Безопасности поручить Суду расследование преступлений в Дарфуре. Мы полагаем, что усилия по борьбе с безнаказанностью будут и впредь являться важной приоритетной задачей для Организации, принимая во внимание центральную роль Международного уголовного суда в этом отношении.

Хотя, возможно, преждевременно выносить окончательное суждение о важности итогового документа, одно можно сказать со всей определенностью: этот документ отражает то, что является приемлемым через пять лет после Саммита тысячелетия. Удивление вызывает то, каким неравномерным был достигнутый прогресс в нескольких областях. Крупные достижения, такие, как решение заполнить институциональный вакуум посредством создания Комиссии по миростроительству, сопровождаются крупными провалами, такими, как отсутствие договоренности в области разоружения и нераспространения. У нас нет другого выбора, кроме развития позитивных элементов итогового документа саммита и, в частности, поиска скорейших решений организационных вопросов. Прогресс в этих областях должен способствовать интенсификации нашей работы и, в конечном счете, достижению договоренности относительно нерешенных вопросов в таких жизненно важных областях, как разоружение и нераспространение. Идя по этому пути, мы можем сделать саммит поворотным пунктом в истории Организации Объединенных Наций.

Два года тому назад Генеральный секретарь сказал, что мы находимся на перепутье; это замечание неоднократно повторялось на протяжении процесса, ведущего к саммиту. Каково же наше нынешнее положение? Оглядываясь назад на то, что было нами достигнуто, нам представляется, что мы вняли совет Йоги Беры, одного из легендарных персонажей города Нью-Йорка, сказавшего: «Когда окажешься на перепутье, смело иди вперед!»